

Я наблюдал, как воспоминания протекали в комнате, куда меня втянул Третий.

Обычно он выглядел довольно отчуждённым, но я смог понять, почему он оказался на поле битвы.

Третий начал свою атаку, используя свои навыки с менее чем 50 солдатами.

И вокруг него несколько тысяч солдат присоединились к маршу... нет, вместо этого начали появляться рыцари с бросающимся в глаза обликом.

И среди них войска Третьего исчезли.

— Это...

Я наблюдал за происходящим, и Четвёртый глядя на землю вокруг них:

— «Значит, ты даже был способен создавать тени для них?»

Третий с гордостью выпятил свою грудь:

— «Верно. Это мой навык... его последняя форма: «Грёза». Умение показать иллюзию реальности. Хотя его способность наносить реальный урон... возможно, несущественна?»

Глядя на лицо Третьего, когда он сказал это, я сглотнул.

— ...В книге, которую я читал ранее, человека с завязанными глазами заставляли дотрагиваться до обычного куска железа, и он был убеждён, что получил настоящие ожоги, но...

Третий кивнул:

— «Ну, это довольно экстремальный пример. По правде говоря, нет никаких гарантий, что это когда-нибудь удастся. А также...»

Солдаты Ремуранто, с которыми они сражались, начали замечать обман.

— «Эй, эти парни просто иллюзии!»

— «Здесь кто-то использует навык!»

— «Где раненые! Владелец навыка должен быть там!»

Заметив, что они сражаются с простыми фантомами, рыцари начали восстанавливать самообладание.

И в рамках всего этого Третий нашёл их командира и вытащил свой меч.

Спрыгнув с лошади, мужчина опустил меч.

Третий рядом со мной начал объяснять сцену.

— «Навык Первого, а Второго... Я унаследовал их все. Устно. Они боялись оставлять письменные записи. Но это закончилось неприятными последствиями. Враг был слишком силен. Даже я знал, что это было бы невозможно одним ударом.»

Командир, который упал с лошади из-за атаки Третьего, закричал.

— «Какая трусость! Вы, иллюзорные псы Бансейма!!!»

— «Я не буду отрицать это, но мы не можем проиграть здесь!»

Вырубая элитных стражей окруживших его, Третий сражался с верховным главнокомандующим армии.

Он создавал иллюзии о себе и занимался отвлечением своего противника.

Я оглянулся и заметил источник моего собственного беспокойства.

— Солдаты Ремуранто...

— «Сражаются друг с другом, верно? Это также мой навык: [Контроль].» — сказал Третий.

Четвертый приложил руку к лицу.

— «Ты действительно коварный.»

Третий прошептал: «Ничего не поделаешь».

— «Если бы я не использовал его, мы бы проиграли. Я не хотел этого делать, но... поле битвы было недалеко от нашей территории. Если бы враг продолжал набирать обороты, всё было бы захвачено.

Так что даже что-то подобное было скрыто Бансеймом того времени.

(Кажется, тот факт, что все они боролись за справедливость, было ложью.)

И когда я пережил неизбежное чувство, ситуация вокруг начала меняться.

Союзники падали замертво один за другим.

Их числа были слишком разными с самого начала. Потеряв время для этого, Третий перестал создавать свои иллюзии.

И опущенный боевой топор командующего послал правую руку Третьего в воздух.

Но...

— Нет, это иллюзия?

— «И это еще один способ использовать его.» — с искренним лицом ответил Третий

Меч Третьего теперь глубоко впился в командирскую грудь.

Вражда окружающих начала собираться на него.

Возможно, из-за перерасхода маны Третий качался на ногах.

Всё, что ему оставалось, это чтобы его убили или пленили.

В армии Ремуранто, который потерял своего лидера, начинался хаос.

В этот момент.

— «Юный господин!»

Несколько окровавленных солдат подбежали к нему с лошадью. Они силой подняли его на неё.

— «Пожалуйста, бегите!»

— «...Да.»

С пустым выражением Третий использовал последние из своих сил, чтобы скрыть свои действия. Магия дождя обрушилась на призрачных людей, и стрелы пронзили то же самое.

И солдаты, которые позволили Третьему побегу, были...

— Почему... после того, как были такими суровыми во время Второго... — они умерли, улыбаясь.

— «Лайл, эти люди не умерли за меня», — сказал Третий. — «За землю, которой я управлял, за свою родину, они заплатили своей жизнью. Я уверен, что у них были и свои личные причины, но причиной почему меня спасали — потому, что так было бы лучше для территории».

Я думал, что это было довольно холодное мнение. Только тогда основные силы Бансейма начали окружать армию Ремуранто.

Наблюдая за сценой, Третий сжал кулак. Он приложил все силы, чтобы сжать его.

Похоже, он ещё не нашёл удовлетворения в результате.

(Вот почему он так их ненавидит...)

С фронта отступившим силам удалось перегруппироваться и напасть с кавалерией в центре.

Магия обрушилась на силы Ремуранто, и их формирование было слишком беспорядочным, чтобы они смогли сделать какие-то правильные шаги.

И вот так они были окружены и атакованы сокрушительными ударами.

Сцена изменилась ещё раз, и там был лагерь Дома Уолтов.

Похоже, прошло довольно много времени с битвы.

Лежавший Третий был совершенно изранен стрелами и магическими атаками.

Дворяне и короли вошли в его шатёр и поблагодарили его, хотя он даже не смог дать должного ответа.

Видя свою болезненную фигуру, Третий...

— «Почему они не могут просто дать мне отдохнуть? Какая печаль...»

Он казался довольно сытым по горло.

Четвертый смотрел на вход в палатку.

И в то время как последний миг Третьего приближался...

— «Отец!» — вломился Четвёртый в своём подростковом возрасте

— «...Макс... извини. Действительно... прости... вот...»

Принимая синий драгоценный камень, который Третий протянул, Четвёртый, тяжело дыша, сжал кулаки и заплакал. И всё это перестало двигаться.

Всё вокруг было окрашено в серый цвет, и Третий заговорил.

— «Я не умер ради чьей-то цели. Чтобы защитить свою территорию, я принёс другие жертвы ради лучшего плана, который я мог придумать, чтобы выиграть войну. Потому что я знал, что это невозможно для других. Единственный, кто мог обмануть их, был я.»

На шутку Третьего, казалось, Четвёртый хотел что-то сказать.

— «И вот тут моя история заканчивается», — продолжил Третий. — «Понимаете, никогда не было ничего проще, верно? И то, что я хотел защитить... нет, я останавлиюсь на этом. Я уверен, что вы понимаете это достаточно хорошо.»

И с этими словами я вернулся в комнату с круглым столом.

Только я и Четвёртый были там.

Третий скрылся в своей комнате, кажется.

Четвёртый снял очки и начал их протирать.

— «...Лайл, так как мы здесь, ты видишь и мои воспоминания.»

— Конечно, — я не мог отказаться.

*

*

*

При входе в комнату Четвёртого, я увидел сцену, в которой молодой Четвёртый получал сообщение о том, что Третий находится в опасности.

Рыцарь, весь в грязи и шатавшийся, говорил об атаке Третьего.

Тот, кто плакал, рассказывая историю, был молодым рыцарем, которого третий ударил.

— «Господин Суррей напал на вражеский лагерь... разница в количестве была безнадёжна... Я глубоко извиняюсь! Я искренне извиняюсь!»

— «Иди отдохни», — отправившей рыдающего рыцаря была женщина лет тридцати. Вероятно, она была женой Третьего. — «Этот человек действительно... Макс, мужайся. Исходя из того, как пройдёт война, враги могут напасть на нашу землю.»

— «Мама?»

— «Это ложь, верно?» — не в силах понять ситуацию, Четвёртый ошеломлённо сказал. — «Я имею в виду, отец всегда приходил домой без проблем. Он бы высказал несколько жалоб и сказал бы, что он уже отработал достаточно для остальной части его жизни, так что кто-то должен пойти и сделать это... всегда...»

Пришёл следующий посланник.

Рыцарь ворвался в особняк и снял шлем.

— «Армия Бансейма одержала победу! Господин Суррей остановил врага и выиграл достаточно времени, чтобы его союзники вернулись в строй!»

— «А как насчёт его самого?» — жена Третьего.

Рыцарь...

— «Он вернулся, но у него серьёзные травмы... Мне только приказали доложить о ситуации».

— «Макс, возьми своих помощников и сразу же отправляйся к нему.»

Как ему и сказали, Четвёртый и окружающие начали готовиться к отъезду.

Сцена изменилась, и Четвёртый скакал с несколькими рыцарями.

Пока я смотрел на нетерпеливое лицо Четвёртого, он заговорил:

— «Это было в этот момент. Время, когда проявился мой навык. Я просто хотел добраться туда как можно быстрее. Я просто хотел увидеть моего отца. С этими мыслями в голове появился Навык.»

Прибыв с опережением графика, он подбежал к Третьему.

Как только это закончилось, Четвёртый снова изменил обстановку.

Это была дорога, которая шла без конца.

— «Поле битвы было довольно близко. Это действительно было беспокойно. И теперь я могу только чувствовать себя глупо, чувствуя себя так в долгу перед основной причиной всего этого».

— Эм...

Четвёртый исправил положение очков указательным пальцем. Они сверкнули.

— «Как насчёт того, чтобы научить тебя своему следующему навыку? Я уверен, что ты справишься в кратчайшие сроки, Лайл.

— Д-да!

Я закончил изучением Навыка Четвёртого.

Но это было не слишком сложно.

— «Ну, по сути, что происходит после поднятия собственной скорости – понижение скорости твоих противников, верно?»

Как сказал Четвёртый, он показал мне пример.

Мои ноги внезапно начали чувствовать себя тяжёлыми.

Как будто я двигался в воде ... нет, сопротивление было сильнее.

— «Навык [Вверх / Вниз]. Контролируй любую скорость по своей воле. Тормози своих врагов и поднимай свою. Это просто, но разница, которую он создаёт, – не маленькая.»

В нём не было той яркости, которую демонстрировал Третий, но даже в этом случае это был удивительный навык.

Если его использовать на крупномасштабном поле битвы вместе со вторым, оно сразу же даст преимущество.

— Это удивительно.

— «...Хотя не так как Третий.»

И я спросил что-то, что было у меня на уме:

— Хм, Третий сказал что-то о навыках, передаваемых устно, или что-то в этом роде...

— «Да, я слышал, что это были за Навыки, но Третий умер, прежде чем он успел сказать остальное... эффективное использование Навыков Первого, Второго и Третьего никогда не передавалось в доме Уолтов. Но тем не менее они были весьма полезны. После этого не было особых проблем.

Размышляя об этом, я осознал, что мне повезло в том, каким образом меня учат навыкам.

Навыки, которые должны были быть потеряны, были восстановлены, и в то же время я узнал о них.

Всё началось в тот момент.

Я уверен, что это началось, когда я услышал голоса в доме Зэлла.

После того, как Четвёртый закончил объяснение использования своего Навыка, он обратился ко мне:

— «Лайл, лично я хочу, чтобы ты вернул себе территорию. Потому что я очень привязан к ней.»

— ...Это...

Мне было трудно дать ответ, поэтому он продолжил:

— «Это всё, что я должен сказать сейчас. Кажется, Третий просто хочет, чтобы ты был свободен. Пятый аналогично. Но я и Шестой, и Седьмой хотим, чтобы ты унаследовал землю, которую мы любили.

Я был изгнан. Пока я думал об этом, он продолжил говорить:

— «Но, увидев память Третьего, я немного подумал. Ты волен поступать так, как пожелаешь, но не забывай защищать то, что важно для тебя.»

— ...Да

— «Ясно», — он улыбнулся. — «Ну, у тебя есть Новэмушка и все остальные, так что я уверен, что это будет чертовски приятно.»

— Это случилось не по моей воле!.. ...Ха, нет, не важно.

Я стал угрюмым, и Четвёртый засмеялся.

И по какой-то странной причине я тоже начал смеяться.

*

*

*

Утро.

Открыв глаза, я почувствовал лёгкую усталость.

Увидев воспоминания Третьего и Четвёртого прошлой ночью, я был вынужден подумать над вещами, даже если бы не хотел.

Это была не битва из героической сказки.

Третий, чтобы защитить то, что он должен был, Четвёртый, проявивший Навык, чтобы успеть до смерти своего отца.

Я привстал, потянулся и выглянул наружу.

Солнечный свет ослеплял меня, и, выйдя из кровати, я открыл окно.

Централль была шумной. Раздались разные голоса и звуки жизни.

— Так что же мне делать сегодня?

Я начал готовиться к поездке в Байм, но в этом не было ничего особенно сложного.

Мы также собирали разведданные, но это было не слишком опасно.

Больше всего меня интересовала столица.

По словам Миранды и Шэннон, в ней было чувство дискомфорта, которого раньше не было.

Я ничего не мог понять, но жившие здесь, могли что-то почувствовать.

(Ария не сказала ничего особенного... если подумать, у меня такое ощущение, что она сказала, что она походит по магазинам или что-то в этом роде.)

Вспоминая её планы о магазинах, я оделся и подумал помочь ей.

Новэм собирала наш багаж, а Клара сегодня устроила рейд по книжным магазинам.

Чтобы произвести модификации на Портере, Моника остановилась на складе, который мы одолжили.

— Я тоже должен буду заглянуть туда.

Беспокоясь о том, сойдёт ли она с ума, я улыбнулся.

(Вещи, которые я хочу защитить, это...)

*

*

*

...Дорога недалеко от имперской столицы.

На ней была некая форма измученной группы, получавшей экстренные пайки от солдат Дома Уолтов.

Ради группы, которая следовала за ними, они предлагали свои продукты питания.

Причина, по которой они были так измотаны, была в том, что атака монстра унесла большое количество жизней.

Многие были ранены, и некоторые из них потеряли большую часть своих припасов.

Среди торговцев некоторые имели бледные лица.

Среди этой группы Сэлес ходила в белом развевающемся плаще.

С тёплой одеждой и такой же тёплой улыбкой она махала руками окружающим.

— Спасибо, что спасли нас.

— Как будто она богиня.

— Я выражаю свою глубокую благодарность.

После того, как персона вызвавшая шум ушла, окружающие продолжали произносить слова благодарности.

Сэлес была в довольно хорошем настроении.

За ней шёл рыцарь в ещё более приподнятом настроении.

Это был Альфред.

На его бедре висел кинжал, который она предложила в качестве награды.

Сэлес подумала.

(Даже не зная, почему они подверглись нападению, они благодарят меня... это действительно интересное зрелище. Конечно, хорошо, когда кто-то делает хорошие вещи.)

Получение благодарности, уважение... Сэлес действительно была в хорошем настроении.

Она попросила своих родителей направить монстра на группу позади.

И когда рыцари и солдаты Дома Уолтов поднялись, чтобы сражаться, они получили благодарность от всех.

Она сдержала желание рассмеяться и погладила рукоять рапиры на своей талии.

Нет, то, что она погладила, была её часть – желтый драгоценный камень.

— Госпожа Сэлес, уже время, — позвал Альфред девушку пребывавшую в хорошем настроении.

— Уже? — Сэлес слегка наклонила голову в сомнении, и раздался звук, похожий на глоток слюны.

Когда глаза, полные злости, начали падать на Альфреда, Сэлес улыбнулась.

— Это не хорошо, Альфред. С этого момента народ Бансейма должен стать также моим народом.

— Как и следовало ожидать от всегда милосердной Сэлес, — заговорил Альфред, вернув серьезное выражение лица. — Они вдвоём сейчас ждут Вас.

Сэлес казалась немного задетой.

Какое несчастье. У отца и матери свои проблемы, ясно.

— Это потому, что это важный момент, — заговорил Альфред. — И мы ждём с нетерпением... достойного представления госпожи Сэлес в Монаршем Дворе.

Поглаживая жёлтый драгоценный камень, она улыбнулась...

— Правильно. Я имею в виду... это день, когда Бансейм станет моим в конце концов.

Перевёл – Altair42, редактировали – SmerchOleg, Zenem

<http://tl.rulate.ru/book/356/498281>